

УДК 902/903/904

А. П. Деревянко, В. И. Молодин, С. Г. Скобелев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

skob@gklass.nsu.ru

**РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОЕКТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В РАМКАХ БАЗОВОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ МИНОБРНАУКИ В 2009–2013 ГОДАХ ***

Важной составной частью учебного процесса на гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета (НГУ) являются такие дисциплины, как археология и этнография, в том числе в их широком приложении к территориям Северной, Центральной и Восточной Азии. Благодаря этому получает логичное оформление весь процесс преподавания как собственно археологии и этнографии, так и востоковедения, поскольку большинство выпускников отделений археологии и востоковедения в дальнейшей профессиональной деятельности работают на базе источников, происходящих именно с этих территорий. Коллективами преподавателей и ученых НГУ и Института археологии и этнографии СО РАН (ИАЭТ) совместно накоплен большой опыт использования в учебном процессе материалов изучения археологических памятников и живой культуры различных народов региона. Важную роль в этом играли достаточно комфортные материальные условия, обеспеченные в 2009–2013 гг. наличием базового финансирования из Минобрнауки. Благодаря ему удалось дополнительно привлечь к научно-учебной работе в НГУ большой коллектив ученых из ИАЭТ СО РАН, обеспечить дополнительное финансирование при проведении полевых студенческих практик, закупить или создать немало учебного и иного оборудования, оплачивать выпуски Вестника НГУ, входящего в список ВАК (где, в том числе, могли размещать свои публикации аспиранты, выходящие на защиту кандидатских диссертаций), направлять на молодежные научные конференции представительные делегации наших студентов и аспирантов, оплачивать для них оргвзносы на конференциях, приглашать для чтения лекций ведущих зарубежных ученых и т. д. Все это неизбежно вело к повышению уровня и качества учебного процесса. Фундаментальная научная составляющая также оказалась весьма значительной. Она выразилась в многочисленных монографиях, сотнях научных статей, в том числе в журналах, входящих в базы данных Web of Science и Scopus, нескольких докторских и кандидатских диссертациях, докладах на научных конференциях самого высокого международного уровня и т. д. Соответственно, за этим стоят многочисленные научные открытия (исследованные археологические памятники, базы данных по источникам этнографического характера, важные аналитические результаты и теоретические выводы и т. д.). Вместе с тем отчетливо проявились и имевшие место недоработки или отдельные слабые места, которые в дальнейшем будут устраняться. В целом же для университета как сетевого вуза Шанхайской организации сотрудничества полученные результаты стали важным вкладом в решение стоящих перед ним задач.

Ключевые слова: Новосибирский государственный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, Научно-образовательный центр, археология, этнография, базовое финансирование, научно-учебные результаты.

---

* Исследование проведено по проекту № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Скобелев С. Г. Результаты реализации в Новосибирском государственном университете проектов научных исследований по археологии и этнографии Северной и Восточной Азии в рамках базового финансирования Минобрнауки в 2009–2013 годах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 6–15.

Новосибирский государственный университет с первых лет своего существования большое внимание уделял гуманитарной составляющей образовательного процесса, что выразилось в создании гуманитарного факультета, а затем, в основном на его базе, целого блока отдельных факультетов – экономического, иностранных языков, журналистики, юридического, психологии, философского. Из выпускников гуманитарного факультета преимущественно были сформированы и коллективы общеуниверситетских кафедр, осуществляющих преподавание гуманитарных дисциплин на факультетах естественно-научного профиля. На самом же гуманитарном факультете важной составной частью учебного процесса для студентов-археологов, этнографов и востоковедов-историков являлись такие дисциплины, как археология и этнография, в том числе в их широком приложении к территориям Северной, Центральной и Восточной Азии. Благодаря этому получал логичное оформление весь процесс преподавания как собственно археологии и этнографии, так и востоковедения, поскольку большинство выпускников отделений археологии, востоковедения и истории в дальнейшей профессиональной деятельности работают на базе источников, происходящих именно с этих территорий.

Коллективами преподавателей и ученых университета и Института археологии и этнографии СО РАН совместно накоплен большой опыт использования в учебном процессе материалов изучения археологических памятников (в том числе собственных разведок и раскопок) и «живой» культуры различных народов данных регионов. Важную роль в этом играло наличие так называемого базового финансирования из Минобрнауки в размерах, позволявших решать ряд крупных задач, как в области фундаментальной науки, так и в образовательном процессе.

Впервые такое финансирование было получено вузом еще в 1988 г., благодаря чему в составе Научно-исследовательской части (НИЧ) университета удалось создать лабораторию гуманитарных исследований (ЛГИ). Через ЛГИ в дальнейшем и проводилось поступление данных средств, благодаря которым в 1988–1991 гг. осуществлялась достаточно крупная по тем временам поддержка научных исследований в области истории, археологии и этнографии, всегда реализуе-

мых в тесном сотрудничестве с ведущими учеными из ИАЭТ СО РАН. С 1992 г. реальный уровень такой поддержки катастрофически упал, но формально базовое финансирование продолжало оставаться. Несмотря на тяжелые условия, совместные с коллективом ИАЭТ исследования продолжались, логичным результатом чего стало создание в 1998 г. учебно-научного центра (УНЦ) Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по специализациям «Археология», «Этнография» и «Востоковедение». В его состав от университета вошли коллективы основных профильных подразделений – кафедры археологии и этнографии, кафедра востоковедения, ЛГИ, а от института – большая группа известных специалистов в области археологии и этнографии Сибири, Центральной и Восточной Азии, в том числе руководители основных научных направлений. Целью работы стало дальнейшее развитие фундаментальной науки и интеграция ее достижений в сферу высшего образования, что было и является важнейшим фактором сохранения и развития в новых экономических условиях системы подготовки кадров по специальностям гуманитарного профиля – археологии, этнографии и востоковедению.

Центр активно действовал, в том числе достаточно успешно в направлении поиска дополнительных источников финансирования. Благодаря этому к 2008 г. объем научной продукции, выдаваемой его коллективом, достиг весьма значительных размеров, что, по мнению ответственных лиц в министерстве, куда поступали наши ежегодные отчеты, было достойно поощрения и поддержки. И в 2008 г. в дополнение к имеющемуся небольшому по размеру базовому финансированию по инициативе министерства нам было выделено 2 млн руб. – весьма крупная по тому времени сумма, которая затем ежегодно индексировалась в зависимости как от денежной инфляции, так и результатов деятельности. Достаточно сказать, что с началом в 2009 г. нового этапа НИР «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии, этнографии и востоковедению в рамках УНЦ НГУ и ИАЭТ СО РАН» (руководитель – акад. В. И. Молодин) объем базового финансирования в бюджете центра был самым

большим в Научно-исследовательской части университета и составлял 2/3 всего размера нашего финансового обеспечения, включавшего также гранты Федеральной целевой программы «Кадры». Таким образом, в 2009–2013 гг. в работе по научным направлениям, реализуемым нами, имелись комфортные материальные условия. Но коллектив центра не оставался в долгу и продолжал выдавать большой объем научно-учебных результатов (также самый большой в НИЧ НГУ), продолжавший ежегодно расти.

В соответствии со Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. основу государственного сектора науки и высшего образования должны составить технически оснащенные на мировом уровне, укомплектованные квалифицированными кадрами, достаточно крупные и финансово устойчивые научные и образовательные организации. С такой целью осуществлялась и деятельность по формированию в нашей стране сети университетов со статусом Федеральных и Национальных исследовательских. В 2009 г. статус Национального исследовательского получил и НГУ. Это стало подтверждением высокого уровня как организации в вузе научно-исследовательской работы, так и качества образования. Свой вклад в достижение такого успеха в сфере гуманитарного знания внесла и деятельность коллектива нашего центра. Тем самым была получена общая высокая оценка работ по данному направлению, успех которых складывался из многих составляющих, в первую очередь – реализации научных проектов, в процессе чего всегда уделялось первостепенное внимание и образовательной компоненте.

Базовое финансирование по утвержденным в Минобрнауке бюджетным планам должно было продолжаться на прежних основаниях и в 2014 г., после чего к 2015 г. предполагалось уточнение планов научных исследований на новом этапе НИР с возможным пересмотром их финансового обеспечения. Так, в октябре 2013 г. министерство потребовало досрочно сдать отчеты по проектам НИР, выполняемым в рамках базового финансирования. Объяснялось это необходимостью предварительного определения размеров финансирования на 2014 г. для конкретных проектов НИР в зависимости от результатов их деятельности за 2013 г. Однако буквально в последние

дни 2013 г. Минобрнауки внезапно объявило о реформе базового финансирования, которая предполагала коренную смену принципов его выделения и введение целого ряда ограничений и дополнительных финансовых условий. В реальности это привело более чем к двойному уменьшению для нас такого вида финансового обеспечения и вынужденному переводу в 2014 г. части научных сотрудников на инженерные должности. Коснулось это не только НГУ – например, в Томском государственном университете сложилась очень похожая ситуация. Подобные проблемы испытывают, видимо, и иные вузы. Так драматично начался новый этап в финансируемых из Минобрнауки научных исследованиях в вузах.

Тем не менее реально случившееся досрочное завершение в 2013 г. крупного этапа научно-образовательной деятельности обязывает нас осуществить анализ его результатов, выявить достижения, а также узкие места и возможные недоработки с целью их недопущения или минимизации в дальнейшем, чтобы и впредь соответствовать высокому статусу вуза как национального исследовательского университета.

В соответствии с Техническим заданием на 2009–2014 гг. по данному проекту планировалось получение новых научных знаний в ходе фундаментальных исследований, направленных на определение закономерностей формирования культур, реконструкцию социумов, характеристику древнего прошлого Сибири и сопредельных территорий Евразии, «живой» культуры народов данного региона и ряда соседних территорий. Важнейшей задачей стало также пополнение фонда археологических и этнографических источников, в том числе и в ходе проведения самостоятельных полевых исследований с участием студентов, аспирантов и докторантов. Для внедрения полученных результатов в сфере высшего гуманитарного образования предполагалось продолжить формирование соответствующей среды и инфраструктуры, создание продукции научно-учебного характера.

В ходе работ в качестве основополагающего применялся сравнительно-исторический метод, использовались новые исследовательские подходы и методический инструментарий, включая методы естественных наук и цифровые технологии, современные методики археологических разведок

и раскопок, преподавания учебных курсов, организации полевых практик. Источниками стали материалы в первую очередь собственных археологических и этнографических исследований (включая изобразительные) на ряде территорий Сибири (преимущественно Южной), Центральной и Восточной Азии, а также археологические и этнографические коллекции из фондов отечественных и зарубежных музеев и научных организаций.

Конкретные текущие задачи разрабатывались по ряду актуальных тем в фундаментальных и прикладных науках гуманитарного цикла. В области археологии и антропологии это выявление среды обитания, условий и форм адаптаций человека в эпохи камня и палеометалла на территории Сибири, а также частично Центральной и Восточной Азии, характеристики древних производств, установление процессов и закономерностей формирования древнейших культур в Северной Азии, характеристика кочевого мира как культурного феномена железного века, подготовка условий для уточнения единой хронологической шкалы культур раннего и развитого железа Сибири, поиск, изучение и содействие в организации охраны и сохранения археологических памятников Сибири как национального достояния России. В области этнографии проводилось изучение живой культуры коренных народов Сибири и сопредельных регионов Азии, характеризовалась культура русских старожилов и недавних переселенцев в Сибирь. Востоковедческая тематика разрабатывалась преимущественно на материалах археологического и этнографического характера, происходящих с территории Центральной и Восточной Азии.

По итогам проведенных за 5 лет работ получен большой объем результатов научно-образовательного характера, приобретен новый богатый и разноплановый опыт в координации сотрудничества вуза и института РАН в рамках специализированного научно-образовательного центра с широким участием студентов, аспирантов и докторантов вуза и института СО РАН. Важным достижением стало также пополнение фонда археологических и этнографических источников, в том числе и в ходе проведения самостоятельных экспедиционных полевых исследований в Барабе, Горном Алтае, на Енисее, в Бурятии, Амурской области и Забайкальском крае, а также Монголии. Осу-

ществлялось широкое международное научное сотрудничество, выполнялись совместные исследования с учеными из Монголии, Китая, Республики Корея, Японии, Кыргызстана, Польши, Германии и иных стран.

Научно-исследовательские работы по археологии отличались широтой географического охвата и проблемного поля, применением методов естественных наук.

Так, в ходе комплексных исследований эпохи камня на материалах ключевых памятников (таких, как Денисова Пещера, Карамы, Чагырская Пещера и др.), изученных и в рамках постоянных плановых научных экспедиций, и в ходе спасательных полевых работ, выявлялись среда обитания, условия и формы адаптации человека на территории Горного Алтая, Среднего Енисея, Байкальского региона, а также Центральной и Восточной Азии.

Для территории Средней Сибири сделаны важные выводы относительно динамики и содержания заселения правобережья Северного Приангарья в широкий период неолита – этнографической современности, определены хронологические рамки отдельных этапов заселенности.

Для эпохи палеометалла устанавливались закономерности формирования древнейших культур на территории Западной и Средней Сибири, этапы ее заселения. В частности, раскопки ряда памятников на юге Западной Сибири и обработка материалов, полученных на этой территории ранее, позволили представить динамику формирования местных культур в период развитой бронзы и проследить несколько стадий этнокультурного процесса, протекавшего в Барабинской лесостепи. Установлено, что автохтонное позднекротовское население испытывало мощное культурное влияние юго-западных соседей – андроновцев (федоровцев). С приходом на данную территорию последних и постепенной адаптацией пришельцев к здешним условиям происходило взаимодействие с местной культурой, в том числе в виде семейно-брачных отношений (нам даже удалось зафиксировать разные стадии этого взаимодействия). Завершилось все триумфом пришельцев, сохранивших основные элементы своей материальной и духовной культуры, но впитавших и определенный местный этнокультурный колорит.

Важные открытия в области материальной культуры сделаны в ходе работы по та-

кому частному направлению, как анализ отдельных категорий инвентаря бронзового века юга Западной Сибири. В качестве примера следует отметить изучение находок вислообушных бронзовых топоров. Соглашаясь с культурной диагностикой вислообушных топоров, которую разработала Н. А. Аванесова [1991], сегодня никак нельзя принять предлагаемую ею хронологию подобных изделий (XII–IX вв. до н. э.); с современных позиций она выглядит крайне завышенной. В результате анализа новых находок, а также сопоставления артефактов и радиоуглеродных датировок, такие предметы следует датировать, скорее всего, первой половиной II тыс. до н. э.; они никак не моложе XIV в. до н. э., а, скорее, значительно древнее. Относительно позднего этапа эпохи бронзы в Сибири осуществлена классификация украшений могильника карасукской культуры Белый Яр V в Хакасии. Для раннескифской эпохи в Туве по материалам новейших раскопок в долине р. Эрбек проведен типологический анализ серии бронзовых изделий, существенно дополняющий имевшиеся ранее сведения [Грач, 1980]. Охарактеризована синкретичная керамика городища переходного от эпохи бронзы к железу времени Чича-1 в Обь-Иртышской лесотепи и т. д.

Широко применялись методы естественных наук, поскольку результаты работ на ряде объектов эпохи палеометалла дали достаточные основания для проведения серии экспериментов, позволивших уточнить важные характеристики древних производств. Так, была проведена радиоуглеродная хронология археологических памятников эпохи неолита и раннего металла Барабинской лесотепи, сделан электронно-микронный анализ формовочных масс керамики с ряда памятников Дальнего Востока, осуществлено физико-химическое исследование керамики поселения Березовая Лука в Западной Сибири, на основе морфометрического анализа волос выполнена видовая идентификация меха шубы из могильника пазырыкской культуры Олон-Курин Гол-10 в Монголии, проанализирован одонтологический материал из кургана 20 в Ноин-Уле, дана характеристика генетико-антропологического состава населения древних историко-культурных общностей Алтая, дендрохронологическое обследование башен Казымского острога,

созданы натурные реконструкции защитного вооружения раннетюркского времени и т. д.

В области этнографии крупные научные достижения стали возможны благодаря активным полевым изысканиям, проводившимся на территории Бурятии, Кемеровской, Новосибирской, Тюменской областей, Красноярского края, Витебской области Белоруссии и др. В результате был собран большой объем новых этнографических материалов, использованных для решения актуальных проблем этнографии – изучения эволюции этнических традиций, базисных ценностей культуры этносов в процессе освоения новых территорий, межэтнических взаимодействий на примере конкретных форм традиционной культуры. Собранные этнографические материалы позволили также на новом уровне рассмотреть значение и роль механизмов традиционной народной культуры в условиях стремительно меняющегося и глобализирующегося современного мира. В частности, осуществлены многоплановые исследования, направленные на изучение трансформации этнической культуры белорусов Сибири (с особым акцентом на характер бытования традиционного фольклора), выявлены отличительные свойства традиционного льноделия у восточных славян Западной Сибири, охарактеризованы особенности бытования песенного фольклора эстонских, немецких и русских переселенцев Шипуновского района Степного Алтая и т. д.

В области востоковедения исследования, представленные в рамках проекта в различных формах, были ориентированы на изучение археологии и этнографии, а также современной культуры народов Китая, Кореи, Японии и Монголии. В результате сквозь призму изучения цинской керамики определены пути семантической интерпретации культовых бронз Саньсиндуня, исследовалась эпоха раннего железного века на территории Северного Китая – анализ сосудов на всех этапах развития позволил воспринять керамический комплекс в его информационной полноте, определить внешние контакты и влияния. В этом отношении показателен пример триподов «ли» с заостренными ножками «в виде заступа», практически полностью исчезнувших в династийный период, но на начальном этапе обладавших выраженными чертами керамики раннецинских

(жунских) культур каяо, сыва, синьдянь. Изучена организация ритуала в Древнем Шу, охарактеризованы особенности циньского погребального ритуала. Относительно территории Кореи и Приморья совместно с группой исследователей из Республики Корея проанализирован большой объем археологических материалов, относящихся к известным здесь культурам железного века, сделан ряд важных выводов относительно хронологии и этнической принадлежности ряда могильников и городищ. На материалах городищ с территории Амурской области и Забайкальского края показана крайняя западная граница расселения мохэ. В российский научный оборот введена и проанализирована коллекция догу из фондов Токійского Национального музея, что позволяет использовать ранее неизвестные предметы коллекции и дает возможности для определения новых направлений в изучении глиняных предметов эпохи Дзёмон в археологии Японии. Детально изучена современная игровая культура Японии и Китая.

Значительная часть полученных результатов фундаментальных исследований введена в научно-учебный оборот и нашла свое отражение в научных отчетах по итогам полевых археологических исследований, 17 монографиях (рис. 1), 198 статьях в журналах, входящих в базы данных Web of Science Scopus и ВАК, в 232 статьях в научных сборниках, 164 докладах на научных конференциях, 11 докторских и кандидатских диссертациях, 6 магистерских диссертациях. Исполнители НИР входили в состав редколлегии журнала «Вестник НГУ», включенного в список ВАК (осуществлены 20 выпусков настоящего журнала).

С использованием результатов фундаментальных научных исследований проведен большой объем научно-популярной работы в области археологии и этнографии Сибири и сопредельных территорий. В частности, большой интерес у молодежи вызвали натурные реконструкции вооружения средневековых народов Сибири, Центральной и Восточной Азии, представленные в передвижных экспозициях в Международном выставочном центре «Новосибирск Экспоцентр» (рис. 2), музеях городов Искитим, Карасук, Куйбышев, Северск и др.: руководством Новосибирской области данная деятельность была полностью одобрена и час-

точно поддержана материально. Одним из реальных достижений такой работы стало создание в НГУ постоянной экспозиции, представляющей собой натурные реконструкции из адекватных материалов статуй воинов и боевого коня из гробницы первого императора Китая Цинь Шихуана.

В рамках второго важнейшего направления деятельности по данной НИР, а именно интеграции достижений фундаментальной науки в учебный процесс, большое внимание уделялось научному, методическому и материально-техническому обеспечению преподавания в НГУ археологических, этнографических и востоковедческих дисциплин. В этих целях, с использованием новейших результатов фундаментальных исследований был уточнен ряд учебных программ, обновлено содержание 9 основных и специальных курсов, подготовлено 13 учебных и учебно-методических пособий. Так, изданы программы курсов и методические рекомендации по полевой археологии, использованию фотографии в археологии, этнографическому обследованию недвижимых объектов культурного наследия и т. д. Особенностью работ 2009 г., т. е. первого на новом этапе НИР, стала целенаправленная деятельность по дальнейшему совершенствованию проведения полевой археологической практики для студентов университета. Для этого был критически изучен опыт ее организации на памятниках разных эпох за все время реализации на гуманитарном факультете НГУ, в том числе отдельно по конкретным археологическим отрядам (Южносибирскому, Западносибирскому, Красноярскому и иным, включая совместную практику с археологическим отрядом Новосибирского государственного педагогического университета). По результатам анализа 45-летнего опыта практики в НГУ сформулированы комплекс основных задач к предварительному этапу в ее организации, составу средств жизнеобеспечения, оборудования, материалов и основные требования к инструкции по технике безопасности. Одновременно проанализирована роль этнографической практики в процессе обучения студентов, создана программа этнографической полевой практики по обследованию недвижимых объектов культурного наследия. Эти разработки были вынесены на обсуждение специалистов в рамках III Международной конференции «Полевые практики в системе высшего

Рис. 1. Некоторые из монографий и учебных пособий, изданных в рамках проекта в 2011–2013 гг.

Рис. 2. Эпизод выставки натуральных реконструкций вооружения средневековых народов Сибири, проведенной для молодежи пос. Кыштовка Новосибирской области в 2012 г.

профессионального образования», организованной и проведенной в августе 2009 г. на базе НГУ силами исполнителей настоящей НИР. В тесной связи с данной работой был сформулирован и комплекс предъявляемых в НГУ основных требований к учебному курсу «Полевая археология», спецкурсу по этнической экологии Сибирского региона для студентов гуманитарных специальностей.

На гуманитарном факультете НГУ выявлялась и поддерживалась материально талантливая научная молодежь, что выражалось в приеме на работу на лаборантские и инженерные должности, оплате командировочных расходов для работы в музеях и архивах, приобретении программного обеспечения, расходных материалов и т. д. Было обеспечено финансами участие студентов и аспирантов в научных конференциях (ежегодных РАЭСК на базах различных вузов Сибири и Дальнего Востока, а также Международной студенческой на базе НГУ). Созданы условия для их первых научных публикаций. Финансировалось проведение летней полевой археологической школы для студентов и молодых ученых. Значительные средства ежегодно тратились на поддержку учебных полевых практик, проводившихся в рамках 6 археологических отрядов. Для чтения лекций в НГУ приглашались видные зарубежные специалисты, обеспечивались их проезд и проживание. Так, в мае 2013 г. блестяще провел свой насыщенный новыми материалами курс, посвященный археологии Европы эпохи бронзы, профессор Ягеллонского университета (Краков, Польша) Я. Хохоровский – автор ряда важных открытий, в том числе ведущий в зарубежной Европе специалист в области русской археологии позднего Средневековья. В свою очередь группа студентов-археологов из Франкфуртского Гёте-университета (руководитель – известный германский археолог, проф. Р. М. Краузе) в августе 2013 г. прослушала курс лекций наших преподавателей и научных сотрудников по археологии Алтая и провела тематическую экскурсию на ряд памятников данного региона.

Вместе с тем нами прекрасно осознавались и некоторые узкие места в деятельности УНЦ. В частности, как и ранее, объем

исследований этнографического характера существенно уступал работам археологической направленности. И хотя в этой сфере сделано было немало, в первую очередь в изучении материальной и духовной культуры русских старожилов Сибири, интерес студентов к проблемам сибирской этнографии отмечался в меньшей степени относительно археологической проблематики. Поэтому в дальнейшей деятельности необходимо принять комплекс мер, направленных на ликвидацию такого положения, не забывая, что в современных условиях сфера этнографического изучения Сибири сужается даже быстрее, чем сфера археологии.

Следует также создать условия для развития в рамках центра совместных фундаментальных исследований по тематике, недостаточно или вообще не представленной ранее по причинам слабого финансирования, а иногда и организационного порядка. К ней можно отнести проблемы развития неолитических культур на Верхнем и, частично, Среднем Енисее, изучение памятников ранней бронзы на Алтае и в Средней Сибири, установление этапов развития культур раннего и развитого Средневековья на территории Западной Сибири, анализ материальной культуры русских первопроходцев и старожилов в таежной зоне Сибири и т. д.

Требуется более настойчиво развивать специальную экспериментальную (прикладную) работу – выполнение натуральных реконструкций инструментария эпохи бронзы, комплексов защитного и наступательного вооружения народов Южной Сибири, Восточной и Центральной Азии (предтюркского населения Сибири, монголов эпохи Чингисхана, джунгар, русских первопроходцев Сибири XVI–XVII вв. и т. п.). Такая деятельность, основанная на использовании материалов новейших археологических открытий с указанных территорий и обеспечении максимальной достоверности передачи форм изделий, может стать уникальной. Полученная же продукция имеет широкие возможности для осуществления научно-популяризаторской работы.

В подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации сделано немало, однако следует признать, что количество диссертаций на соискание ученой сте-

пени доктора наук явно не соответствует имеющемуся кадровому потенциалу.

В образовательном процессе в дальнейшем главное внимание следует уделить оптимизации структуры основных и специальных курсов. Происходивший в университете в течение нескольких лет переход к бакалавриату и магистратуре, осуществляемый в условиях серьезных и зачастую противоречивых изменений в нормативных документах, породил, надо признать, определенную путаницу в установлении нами приоритетности тех или иных дисциплин, их статусе, характере тематического, хронологического и территориального охвата источников и т. д. Предстоит сбалансировать объем подачи региональных материалов, сохранив при этом присущую отечественной университетской традиции фундаментальность профессионального образования. Отбор конкретно-исторического материала для учебных курсов следует производить с учетом накопленного опыта междисциплинарных и компаративных исследований, опираться на современный концептуальный аппарат и методологический инструментарий. Темы курсовых, дипломных и диссертационных сочинений обязательно должны формироваться в соответствии с планами фундаментальных исследований центра.

Важным моментом, остро стоявшим в повестке каждого дня работы центра, стало отсутствие возможности использования в учебно-научных целях на постоянной основе огромного массива археологических и этнографических материалов, хранящихся в фондах ИАЭТ и НГУ. Возможности действующего музея ИАЭТ в этом отношении сильно ограничены из-за недостатка площадей, а в НГУ вообще нет своего археолого-этнографического музея. Осуществленное нами оформление специализированной учебной аудитории для проведения занятий по археологии и этнографии ни в коей мере не может заменить полноценного музея. Научно-исследовательская работа студентов и аспирантов с использованием имеющихся источников проводилась, в целом, эффективно, но о широком использовании их в учебных целях в течение всего учебного года говорить не приходится. Поэтому создание полноценного музея на базе НГУ, т. е. экспозиций, максимально приспособ-

ленных к задачам преподавания общеобразовательных дисциплин археологической и этнографической тематики, соответствующих специальных курсов, стало жизненно необходимым. Учитывая скорый ввод в эксплуатацию нового учебного корпуса НГУ, куда планируется переезд и гуманитарного факультета, следует уже сейчас начать разработку концепции и принципов экспонирования археологических и этнографических материалов в учебных целях с учетом существующих жестких нормативов официального определения музея как такового.

Подводя общий итог наших работ по данному проекту в рамках базового финансирования в 2009–2013 гг., можно отметить, что механизм интеграции фундаментальной науки и высшего образования получил свое реальное развитие, нашедшее отражение как в большом массиве соответствующей продукции, так и в реальном повышении уровня профессиональной квалификации выпускников гуманитарного факультета университета. По большому счету, размер, количество и объем полученных результатов не только оправдали затраченные средства в рамках базового финансирования, но, даже по самой грубой оценочной стоимости, далеко превзошли его. Продолжение работы по проекту в рамках действующего в течение уже более 15 лет совместного учебно-научного центра вуза и института РАН позволит в будущем получать новые важные достижения в области фундаментальных наук исторического профиля, широко использовать их в образовательном процессе в вузе. В целом же для университета как сетевого вуза Шанхайской организации сотрудничества полученные результаты стали важным вкладом в решение стоящих перед ним задач.

Список литературы

Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Изд-во «Фан», 1991. 200 с.

Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

A. P. Derevianko, V. I. Molodin, S. G. Skobelev

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

skob@gklass.nsu.ru

**RESULTS OF RESEARCH PROJECTS ON ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF NORTH AND EAST ASIA AT NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
IN BASIC FINANCE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE IN 2009–2013**

Purpose: An important part of the educational process at the Faculty of Humanities in Novosibirsk State University are disciplines such as archaeology and ethnography, including in their broadest application to the territories in North, Central and East Asia. Thanks to this logical design gets the whole process of teaching archaeology, ethnography and Oriental Studies, since most of graduates in archaeology and oriental future career working on the basis of sources, it is occurring with these territories. Groups of teachers and researchers of the University and the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences jointly accumulated extensive experience in the use of materials in the learning process of studying archaeological sites and a «living» culture of different peoples of the region. The important role played in this comfortable material conditions provided in 2009–2013 by the presence of base funding from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Thanks to him, was able to solve a number of important tasks.

Results: For scientific and educational work at the University was involved a large team of scientists from the Institute. Provided additional funding for field student practices. Purchased or created a lot of training and other equipment. Paid edition of the scientific journal «Bulletin of the Novosibirsk State University» (issues «Archaeology and Ethnography»), which is included in a list of scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission; in this journal can post their publications before graduate master's thesis. Directed numerous delegations our undergraduate and postgraduate youth scientific conference, for they have been paid for organizational contributions. To lecture at the University invited leading international scientists. All this inevitably led to an increase in the level and quality of the educational process. Fundamental scientific component was also significant. It was expressed in numerous monographs and hundreds of scientific papers, including journals from databases Web of Science and Scopus, several doctoral and master's theses, reports at scientific conferences of the highest international level. Accordingly, for this are numerous scientific achievements (excavated archaeological sites, databases on ethnographic sources, important analytical results and theoretical conclusions, etc.). However, clearly expressed and occurred flaws or weaknesses that will be addressed in future work.

Conclusion: In general, the results for the University has become an important contribution to the solution of its tasks as a network of high school of the Shanghai Cooperation Organization.

Keywords: Novosibirsk State University, Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, archaeology, ethnography, basic funding, cooperation, research and educational results.

References

Avanesova N. A. *Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy Aziatskoi chasti SSSR* [Culture Pastoral Tribes of the Bronze Age; the Asian Part of the USSR]. Tashkent, Fan Publ., 1991, 200 p. (In Russ.)

Grach A. D. *Drevnie kochevniki v tsentre Azii* [Ancient Nomads in Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 256 p. (In Russ.)